

Андрей Шевченко

Тот свет

Андрей Шевченко

Тот свет

«Автор»

2026

Шевченко А. И.

Тот свет / А. И. Шевченко — «Автор», 2026

Книга представляет собой обобщение всех сведений о рае, аде и конце света на основе более 350 источников православных авторов с византийских времён до современности.

© Шевченко А. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Физическая смерть, исход души, мытарства	10
Глава 2. Рай, мир Ангелов	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Андрей Шевченко

Тот свет

Предисловие

Хотели бы вы посмотреть на самых расчётливых людей?.. Если да, то зайдите в любую церковь во время службы. Перед вами будут те, кто серьёзно заботится о своей будущей жизни.

Возможно, вы, как и эти люди, тоже понимаете, что семьдесят-восемьдесят лет нашего пребывания на земле — весьма короткий отрезок времени. А если вы человек пожилой и проводили на тот свет многих своих старших родственников, а то и сверстников, то понимаете это очень хорошо. И тогда напрашивается вывод: необходимо позаботиться о том, что ожидает дальше, за чертой смерти.

Атеисты возразят, что, умерев, они истлеют без остатка, а бессмертной души и вовсе не существует. Что ж, истлевайте. Только это нерасчётливый самообман. Созданное не исчезает. Тем более созданное Богом. Оно может преобразиться, измениться, но не более того. Нет в мире места под названием «в никуда». Хочет человек или не хочет, но не произойдёт такого, чтобы он растворился в воздухе без остатка. Бессмертны наши души, бессмертны даже тела. Придёт великий час, плоть умерших восстановится вокруг своих душ, и потому на Страшном Суде не будет ни одного атеиста.

Что же делают «расчётливые», т. е. верующие люди в храмах? Много чего. Вспоминают земной путь Христа и Его учение, славят Господа и просят о милости, подтверждают свою преданность Богу и говорят с Ним. Да-да, общаются с Высшим, Непостижимым, Всемогущим, Источником творения, мудрости и любви. Это с президентами и министрами вы вряд ли когда поговорите, а с Богом можно, Он позволяет. Как Отец наш. Небесный Отец всех людей.

Возможности Творца не ограничены. Потому верующие и взывают напрямую к Нему, даровавшему людям жизнь, сознание, бессмертные души; и все их помыслы и дела направлены к одной цели — спасению. К спасению от одного из двух мест пребывания, что открываются перед каждой душой после смерти, ради другого, которое предпочитают если не все, то, наверняка, большинство. Это ад и рай, только два места для загробной жизни. Не сумеете попасть в одно — окажетесь в другом. Третьего варианта не существует. И не имеет значения, верите в это или нет.

Окиньте внимательным взглядом свою жизнь и задумайтесь: что вы делаете для своего будущего? Где вы собираетесь находиться после земного существования, которое только в детстве воспринимается как очень и очень длинное? Находиться не те самые семьдесят-восемьдесят лет, а тысячи, всегда, вечно? Вы ведь тоже в большей или меньшей степени расчётливый человек. Как, впрочем, и все нормальные, благоразумные люди, которые серьёзно относятся даже не к слишком важным делам. Какая-нибудь мать не устанет и пять раз повторить своему ребёнку, чтобы умылся. Ещё бы: гигиена нужна и полезна. Мужчина, которому продали рублей за триста бракованную запчасть к автомобилю, вернётся в магазин, устроит скандал, вызовет управляющего и добьётся справедливости. Это очень важно: вернуть свои кровно заработанные деньги. Старушка-пенсионерка несколько раз обойдёт полки магазина, чтобы выбрать товар подешевле среди множества подобных. Важно экономить: её пенсия не премия топ-менеджера. Но все ли мы заботимся о том, что в миллионы раз важнее — о существовании загробном, бесконечном?.. Смерть неизбежна. Значит, неизбежна и следующая жизнь — после физической кончины. Парадокс: самые расчётливые в ЭТОЙ жизни люди обычно совсем не заботятся о ТОЙ, второй, которая, как океан в сравнении с каплей воды.

Извинительно не думать о последнем часе в молодые годы. Всё только начинается, впереди целые десятилетия жизни! Ещё столько всего не испытано, не пережито, не перечувствовано!.. Но вот как снег на голову обрушивается на человека тридцатилетие, и он в растерянности спрашивает себя: «Как, уже?.. Молодость закончилась? Я совсем-совсем взрослый?..» А в тридцать пять-сорок любой осознаёт, что половина жизни миновала, причём лучшая, без тяжёлых болезней и больших забот. После пятидесяти самоощущение ещё раз сильно меняется. Теперь десятилетия позади, а дальше — остаток, который не сулит ничего нового и интересного, потому что всё испытано, пережито, знакомо. Кстати, и до полувека доживают далеко не все: смерть лишь изредка заглядывает в дома престарелых и в хосписы, подстерегая человека в квартире и на дороге, на воде и в воздухе, в турпоездке, ночью в тёмном закоулке и днём на пикнике в весёлой компании...

Изумляет отсутствие чувства самосохранения и расчётливости (в хорошем смысле слова). Обречь себя на вечное пребывание в местах, где никогда нет света, где со всех сторон доносятся стоны и крики страдальцев, где душа с содроганием ощущает присутствие каких-то мерзких существ — поразительно неблагоприятное поведение, легкомыслие, которое невозможно ни понять, ни как-то объяснить. И тем не менее в наше время таких неблагоприятных становится всё больше и больше. Замечательная евангельская притча о богаче и Лазаре повествует о том, как человек, который не заботился о своей будущей жизни, попал в ад и горько раскаивался, видя блаженство других людей в Раю. Понимая, что в своей судьбе уже ничего не исправит, он просил Авраама послать кого-нибудь к пятерым братьям, чтобы убедить их не идти дорогой, приведшей его в место вечного мучения. Авраам ответил в том смысле, что это бесполезно: братья грешника всё знают, всё понимают, но с упорством самоубийц ведут такой же образ жизни, какой вёл их старший.

Такова горькая реальность: в земной жизни люди беспечны и нерасчётливы, а в следующей уже ничего не исправят. Цель данной книги как раз и состоит в том, чтобы, по возможности детально показав мир иной (духовный, потусторонний, параллельный, загробный), его тесную связь с миром нашим, земным, убедить читателя в необходимости приостановиться, задуматься о своей судьбе, озаботиться вечным будущим.

Конечно, об этом уже много написано. Существуют десятки замечательных богословских книг о высшем мире как тех авторов, кого называют Отцами Церкви, так и современных религиозных писателей. Но то, что эти книги превосходны — по материалу, изложению, языку — как раз и может оттолкнуть неискущённого, массового читателя. Во-первых, данные труды строго научны и потому насыщены цитатами, чаще на церковнославянском языке. Во-вторых, они для тех людей, кто уже уверенно идёт по пути духовного развития. Такие в моём сочинении не нужны, большинство из них в плане богословского самообразования как минимум равны мне, а скорее, опережают. Я же своей книгой хочу обратиться к такому человеку, который делает первые шаги христианина и стоит перед учением Господа Иисуса Христа в страхе и благоговении, словно перед непреодолимой стеной. Дайте же мне руку, и мы вместе осилим первые препятствия. И хотя за ними открывается океан премудрости, самая длинная дорога, как верно говорят, начинается с первого шага.

Цели раскрытой вами книги определили её особенности. Во-первых, она опирается исключительно на Священное Писание, Священное Предание, труды Апостолов, труды Отцов Церкви, созданные до разделения христианства в XI веке, а также на сочинения богословов позднейшего времени, чья верность апостольскому, православному учению не подвергается сомнениям. Только так можно было сохранить ту истину, которую дал нам в земной жизни сам Христос. Дал ученикам, те — своим ученикам, следующие поколения пронесли богоданную мудрость через преодоление ересей николаитов, ариан, несториан, монофизитов, иконоборцев и других и закрепили её в решениях Вселенских Соборов. Во втором тысячелетии выдающиеся православные богословы продолжали хранить евангельское учение в первоизданном виде

и в своих толкованиях и пояснениях для людей новых поколений ни на шаг не отступили от истины. Благодаря их верности Господу и Его учению можно уверенно сказать: во время Божественной Литургии в наших храмах мы слышим то же самое, что говорил Христос двенадцати ученикам, когда три с половиной года проповедовал на земле.

Из письменных источников для любого православного христианина на втором месте после библейских книг стоят труды тех, кого называют Восточными Отцами Церкви. Имена их на слуху даже у людей, незнакомых с богословской литературой: Иоанн Златоуст, Василий Великий, Иоанн Дамаскин, Дионисий Ареопagit, Ефрем Сирий, Максим Исповедник и другие. Места их служения Богу и людям — различные регионы Средиземноморья. В основном те, где был распространён греческий язык. Мудрость этих людей, глубина их проникновения в суть труднейших вопросов, касающихся человека, веры, бытия в целом, поражает. Без всякого сомнения, это умнейшие люди всей нашей земной цивилизации. Однако очень непросто было найти в их сочинениях то, что необходимо для данной книги — сведения о духовном, нематериальном мире. Величайших богословов ТОТ свет интересовал только в одном ключе — достижения райских блаженств и спасения души от вечных адских мучений. Отсюда большое внимание проблемам нравоучительного характера: какова суть грехов и каковы способы преодоления греховных устремлений; как молиться, чтобы слова очистили душу от повседневной шелухи и дошли до тех в Небесном Царстве, к кому обращаемся; что даёт человеку пост; как воспитывать себя в духе евангельских заповедей и т. д. Подробно разъясняя эти вопросы, Отцы Церкви по сути обозначили весь путь духовного совершенствования и восхождения к Богу.

Также значительное внимание богословы первых веков христианства уделили основам вероучения (Бог, Его троичность, Боговоплощение и т. д.) и разоблачению ересей, которые в то время не раз серьёзно угрожали истинной вере, будь то богохульные утверждения о сущности Иисуса Христа, враждебное отношение к иконам или другие плоды поверхностных умов, которые нечистый дух туманил заблуждениями и грехом тщеславия. Помимо этого, все или почти все великие Отцы Церкви занимались толкованиями книг Ветхого и Нового Заветов, и попутно замечу, что человеку, самостоятельно изучающему Библию, обязательно стоит обратиться к их сочинениям, необычайно основательным и глубокомысленным.

Однако есть в трудах упомянутых христианских писателей и некоторые сведения о том мире, который находится за пределами нашего, видимого, и вы с ними познакомитесь. Вся эта книга представляет собой систематизацию и обобщение самых авторитетных источников, в которых говорится о ТОМ свете, что существует где-то рядом с нашим. Не ради любопытства мы с вами приподнимем завесу, разделяющую миры, а потому, что каждому из нас предстоит жить на той стороне тысячи, миллионы лет, вечно. Вы ведь не отправитесь в незнакомый город, не получив о нём какой-либо информации. Так давайте же попробуем составить мнение о местах, куда неизбежно вынесет нас река земной жизни, когда тела состарятся, одряхлеют и попросятся на покой.

Ещё одной особенностью книги является то, что, привлекая большой богословский материал, она не использует прямые цитаты и не даёт ссылки на конкретные издания и определённые страницы в них. Это не проявление неуважительного отношения к источникам. Во-первых, перед вами, скорее, брошюра для самого широкого круга читателей, а не богословское, научное сочинение. Во-вторых, здесь затрагиваются серьёзнейшие темы, высказываний по которым десятки, и цитирование сильно переполнило бы текст и, как это получилось во многих современных богословских исследованиях подобного типа, заняло бы первый план. Я же пошёл по другому пути — обобщения с указанием в конце всех источников сведений.

Данный способ изложения материала не означает, что я позволил себе присвоить чужие мысли. Наоборот, здесь вообще нет моих мыслей. И даже если читатель встретит фразу, начинающуюся с «возможно», «можно предположить» и т. п., то это означает, что какие-то факты и умозаключения из священных книг позволили немного развить их строго в русле источников.

Выше было указано, что, помимо древних сочинений, представленная вам книга опирается на труды авторов позднейших времён, в т. ч. XIX — XX вв., авторов, которые признаются авторитетными в православном богословии. Почему именно православном? Ведь сведений о Рае и аде, явлениях людям Ангелов, Богоматери, о Конце Света и Страшном Суде предостаточно и в католичестве, и в протестантстве. А если брать шире, то во всех религиях мира и околорелигиозных учениях вроде теософии, антропософии и т. п. Ответ прост. Потому что православное христианство сохранило в течение двух тысячелетий Христово учение в первоначальном виде. Оно не подстраивалось под изменения быта и нравов, под веяния моды и всегда исходило из того, что однажды данная человечеству свыше истина не требует произвольного домысливания или исправления. Более того, любое, даже малейшее отступление от неё может произойти только по наущению сатаны, который использует изощрённый ум горделивого или жаждущего славы лжебогослова. Также православная Церковь в течение столетий удивительным образом скреплялась не властью иерархов и тем более не страхом перед репрессиями, а силой идеи, духом, который каждое новое поколение усваивало не по авторитету предстоятелей (хотя это тоже присутствовало), но прежде всего приобщением к письменным первоисточникам, к личному нравственному опыту монашества и священства, к подвигам пустынножителей и мучеников.

По большому счёту, чтобы узнать то Царство, что находится за пределами нашего земного существования, взаимодействие двух миров, материального и духовного, а также смысл жизни, достаточно прочитать только одну книгу — Четвероевангелие. Христос сказал ВСЁ. Но зачем же тогда знакомиться с многочисленными трудами Отцов Церкви, сочинениями современных богословов? Затем, что евангельское слово — высшее, Божественное, и для восприятия его человеческим разумом и сердцем потребовалось тщательное разъяснение, истолкование. К тому же два тысячелетия христианства — это огромный духовный опыт людей, признанных святыми, опыт их восхождения к Богу через праведную жизнь, молитвы и посты, уединённую жизнь в богообщении, дела милосердия и помощь тем, кто слаб духом, усомнился в вере, ищет опоры. Знакомство с этим опытом так же ценно, как и чтение апостольских книг, ибо Христос указал, как жить, а лучшие подвижники Его веры показали, что так жить возможно.

* * *

Ввиду того что данную книгу я составлял не только для людей воцерковлённых и знакомых с духовной литературой, но и для тех, кто пока далёк от вопросов религии, считаю необходимым кратко изложить основы христианского вероучения, а также пояснить терминологию.

Бог из ничего создал Землю, затем — по своему образу и подобию — человека. Причина творения — Божественная любовь. Для первых людей, Адама и Евы, Бог насадил на земле Эдемский сад, Рай. Однако они нарушили единственный запрет Бога, усомнились в Его любви к себе и поверили в клевету дьявола о Нём. Бог изгнал людей из Эдема на землю, где они всё больше погружались в грехи и удалялись от образа Божия и от первоизданной чистоты.

Спустя тысячелетия Ипостась Бога Его Сын Христос родился на земле в человеческом теле, дал людям учение о любви, покаянии в грехах и спасении души, что открыло путь к восстановлению единства с Богом. Спаситель искупил все прежние грехи человечества, омыв их своей кровью на кресте. Он воскрес, победив смерть, и вознёсся на Небо. С этого времени люди, уверовавшие в Него и соблюдающие Его заповеди, после смерти возносятся душами в Царство Небесное, а грешники и неверующие в Господа забираются нечистыми духами в ад.

При Втором Пришествии, о часе которого знает только Бог, души, пребывающие в Раю и аду, воссоединятся с телами, все люди преобразятся, и Христос будет судить последним Судом, после которого нераскаявшиеся грешники уйдут в огненное озеро на вечные мучения вместе с

дьяволом и бесами, а праведники получают от Бога преображённую Землю, вечное блаженство и возможность зреть Бога, постигать Его и восходить к Его совершенствам.

Слова и словосочетания, которые используются в книге как синонимы:

Бог, Творец, Всевышний, Создатель, Высочайший;

Иисус Христос, Господь, Спаситель, Сын Божий;

Богородица, Божья Мать, Богоматерь, Дева Мария, Пречистая Дева;

Рай, Царство Небесное, Царство Божие, Эдем, Эдемский сад, Небесное Царство, небесные сады, горнее Царство, горний мир, высший мир, Небеса, лоно Авраамово, страна блаженства, светлое Царство, райская обитель;

Ангелы, Божьи посланники, посланники Небес, посланники высшего мира, чистые духи, небесные духи;

Дьявол, сатана, Денница, нечистый дух, князь мира;

Бесы, черти, нечистые духи, злые духи, служители ада, посланники ада, падшие ангелы, слуги дьявола, слуги сатаны.

Ад, геенна, геенна огненная, преисподняя, обиталище нечистых духов, подземные обиталища, страна мучений (страданий, скорби), тёмный мир, царство греха, царство тьмы.

Глава 1. Физическая смерть, исход души, мытарства

Поскольку естество наше тленно и немощно, то и жизнь поэтому скорогибнуща...

Григорий Нисский. Большое огласительное слово

Все мы знаем, что человеческое тело смертно. Большинство из нас присутствовало на похоронах и видело мертвецов — тела родственников, знакомых, сослуживцев. Даже если смерть пришла внезапно и человека при жизни не обезобразила тяжёлая болезнь, мёртвый выглядит так, что смотреть больно и тягостно. Порой мы даже не узнаём того, с кем ещё недавно встречались и разговаривали. Почему? Только лишь из-за того, что в этом теле перестала двигаться кровь и остановилась работа клеток? Но ведь тело заморозили в морге, и оно должно некоторое время оставаться таким, каким было при жизни. Причина в другом: тело умершего покинула душа. Без души красивая женщина становится непривлекательной, мужчина крепкого телосложения, какой-нибудь культурист, перестаёт впечатлять, а старики так сморщиваются, будто становятся в два раза меньше.

Душа — вот что такое на самом деле живой человек. Не с телом, то есть мышцами, костями и кожей мы общаемся, пока человек жив, а с душой. Мы слышим слова, которые формирует сознание собеседника, мы чувствуем его характер, убеждения, которые, точно, не находятся в каком-то физическом органе. Да, мы не видим душу, но ориентируемся именно на неё. В противном случае мы бы смотрели на рост человека, его массу или ещё что-то физическое. Но нет. Нас привлекают люди добрые, отзывчивые, жизнерадостные и отталкивают грубые, недоброжелательные, эгоисты. Всё это свойства душ, но не тел.

И вот душа со всеми своими свойствами уходит из тела, с которым родным и друзьям по инерции горестно расставаться, но которое более не способно на слова и поступки, которое равнодушно к слезам окружающих и обречено земле. Однако ещё никому не удалось закопать на кладбище человеческую душу. Она освободилась от тела, воспарила, стала лёгкой и летучей, как облачко, и должна вернуться туда, откуда прилетела к человеку, когда он находился в утробе матери и готовился родиться. Бог дал душу, к Нему она и возвращается. О причинах и смысле пребывания её на земле в человеческом теле поговорим ниже, но в том, что душа каждого человека бессмертна, нет никаких сомнений. Об этом в Евангелии от Матвея есть слова самого Христа, а больше, чем Господь, никто о нас не знает. И раз упомянуто рождение, то смерть можно назвать вторым рождением. Тело словно пуповина, которая удерживает человека в земном мире. Умирает тело — отрезается «пуповина», и человек рождается во второй раз, только уже не в физическом мире, а в духовном. И не видим мы его, не видим отлетевшую душу только потому, что наши глаза предназначены различать материальное. А разве всё на земле доступно нашему зрению? Многого мы не видим, не ощущаем, однако уверены, что оно существует.

А вот душа, отделившись от тела, остаётся почти тем же человеком, каким и была, только сбросившим с себя тяжёлый, изношенный костюм. Она видит и слышит, она мыслит, сохраняет память, сознание, характер, творческие способности. Нет голосовых связей, чтобы говорить с нами, земными, нет твёрдости в пальцах, чтобы мы почувствовали прикосновение, но форма прижизненного тела, его контуры сохраняются. В этом убеждает евангельская притча о богатом и Лазаре, едва ли не самое яркое откровение Христа о ТОМ свете.

Умерев телом, неверующий человек озирается, испытывает растерянность, не знает, чего ему ожидать. Верующему легче. Он уже готов к продолжению жизни. Он точно знает, что два существа, вдруг оказавшиеся рядом — большие, светлые, излучающие тепло и спокойствие, — Ангелы, один из которых был рядом с человеком с первого дня на земле и к которому

он постоянно обращался в своих молитвах. Этот свет, этот покой высшего, духовного мира и даже благоухание, сопутствующее появлению Ангелов, иногда видят и ощущают родственники покойника. Конечно, если умерший был глубоко верующим и добропорядочным человеком, совершившим много богоугодных поступков. Подобные случаи описаны в житиях святых.

Итак, Ангелов двое. Первый — наш Ангел-хранитель, второго называют «встречным». Они с двух сторон подхватывают душу и начинают с ней сорокадневный путь, после которого той будет определено место пребывания до самого Страшного Суда. Иногда для утешения и поддержки вместе с Ангелами душу могут встретить святые и даже Богоматерь. Таково предположение некоторых из Отцов Церкви, и если оно соответствует действительности, то, наверняка, подобная честь может быть оказана только тому человеку, о чьих духовных подвигах уже давно и хорошо знают на Небесах. Ведь мы тоже так поступаем в земной жизни: одних гостей встречаем у порога, а к другим спешим навстречу, едва они подъедут к нашему дому. Только достойнейших ли людей мы одариваем своим особым вниманием? Может, «важных» и «нужных»?.. А вот в духовном мире важна только душевная чистота. Чистосердечный человек, умеющий подавлять греховные, недостойные помыслы и влечения, не совершающий злых поступков, ещё при жизни открывает свою душу для восприятия благодати — невидимой Божьей силы, излучения, которое постоянно, как солнечный свет, нисходит на мир и преображает людей, делает их чище и светлее. Но только тех, кто открыт благодати, кто смотрит не под ноги, на землю, а в Небо, в его глубину и бесконечность; тех, у кого душа руководит телом, а не наоборот.

Люди верующие и потому ясно понимающие, что с ними произойдёт после физической смерти, и особенно люди, в земной жизни осенённые благодатью Святого Духа, не боятся кончины, воспринимают её как освобождение. Силуан Афонский, умирая, плакал от радости. За много лет до смерти ему выпало редкое счастье увидеть самого Господа, и теперь он всю душою устремлялся к тому, чтобы снова испытать блаженство, к которому уже прикасался. Только на этот раз не мимолётно, а навсегда. И наоборот. Страх перед неизвестностью, горечь от расставания с земным, понимание, что недостойно жил и, возможно, за плохое придётся ответить — всё это заставляет сжиматься в комок душу неверующего, грешника, наполняет её ужасом безнадежности. Всякое бахвальство и самоуверенность исчезают перед пропастью неизбежности. Человек умоляюще смотрит на родных, на докторов, но смерть отменить невозможно. И тогда кто-то горько заплачет, а иной озлобится и начнёт винить Бога за своё положение, которое сам создал. Это действуют бесы. Они тоже слетаются к постели умирающего и путаются у Ангелов под ногами. Зачем? Если умирает грешный человек, им не хочется ожидать сорок дней, не терпится поскорее увлечь душу в свои подземные обиталища. Подобное отсутствие логики свойственно и некоторым людям. К примеру, закажет кто-то новый автомобиль, а пока не доставили, показывает всем фото и тешится, представляя себя за рулём. Конечно, бесам придётся ждать. Но могут они пожаловать и тогда, когда умирает праведник. В некоторых житиях святых говорится о том, что перед самой смертью бесы являлись святому человеку — чтобы ослабить веру в Божью милость, внушить воспоминания о грехах, пусть и незначительных, а с ними страх, сомнения или даже отчаяние. Понятно, что это всего лишь бессильная злоба нечисти на то, что ещё одна светлая душа выдержала все искушения земного мира и воспаряет в Царство Божие, к которому бесы неспособны и приблизиться.

Все основные источники сведений о том, что происходит с человеческой душой после исхода из умершего тела сообщают одно и то же. Первые два дня душа в сопровождении Ангелов может посещать места, которые ей очень дороги и связаны с какими-то радостными или горестными событиями. Есть такое выражение: «Вся жизнь промелькнула перед глазами». Думается, двух суток хватит не для мимолётно проносящихся воспоминаний, а для целого «путешествия» из детства в молодость, из молодости в зрелую жизнь и до самого последнего часа. Бывает, человек навсегда покидает родные места, где с ним произошло что-то важное,

значительное, и, взрослея, старея, он так и не находит времени посетить их вновь. Теперь такая возможность появляется, и не нужно ехать на поезде или лететь в самолёте: Ангелы перенесут, куда захочется.

Наверное, многие души вместо того, чтобы отправиться в любую точку земного шара, словно привязанные, все два дня находятся рядом с близкими родственниками, которых покинули. Очень трудно расстаться с любимыми людьми и привыкнуть к новому состоянию. Особенно если человек был нестарым и оплакивают его не внуки-правнуки, а молодая жена и малолетние дети. Поэтому необычайно важен третий день. Если покойного отпевают в церкви, а церковь получает приношения, то душе даруется облегчение и её растерянность и переживания за близких сглаживаются. Впрочем, кому-то и не требуется облегчения. Души святых людей, которые при жизни не были привязаны к земному, вряд ли используют эти два дня на посещение разных мест или зависание над собственным гробом, а сразу устремляются в Небо.

С третьего дня начинается знакомство с духовным миром. Сначала Ангелы несут душу на Небеса для поклонения самому Господу. По девятый день включительно человек созерцает красоты Рая и снова поклоняется Царю Небесному Иисусу Христу. Никто из Отцов Церкви не писал, что такого счастья — увидеть Спасителя — лишается какой-либо из грешников. И тут очень трудно представить, как люди реагируют на то, что им дозволяется приблизиться к Божьему Престолу. Конечно, для верующего это хоть и потрясающе радостное, но ожидаемое событие. О реакции грешников, тем более атеистов судить затрудняюсь. Для последних даже сохранение их душ после исхода из мёртвых тел и встреча с Ангелами — уже перечёркивание всех их заостренных жизненных убеждений.

После первого поклонения Христу следует шестидневное путешествие по райским садам. Человек обзревает тот идеальный мир, о котором, возможно, мечтал в земной жизни. А если был богатым, то и пытался устроить себе идеальную жизнь на какой-нибудь вилле или яхте со всяческими удобствами. Удобствами для тела, но в Раю, видит он, еда, питьё, жилище и т. п. не заботят праведников. Потому можно с уверенностью сказать: у многих людей в эти дни происходит полная или частичная переоценка и своей жизни, и целей, и представлений о мире земном и мире небесном.

Поклонившись в девятый день Господу, человек увлекается в подземный мир, в ад. Целых тридцать дней ему показывают мучения грешников в огненной геенне. Христос после своего Воскресения открыл врата ада и вывел оттуда всех желающих. Но остались там бесы, слуги дьявола, которым никогда не будет прощения, остались самые закоренелые грешники, которые в слепом упорстве не поверили, точнее, не захотели поверить даже Сыну Божьему. После этого два тысячелетия сходят туда миллионы новых грешников, и ад постоянно пополняется.

Почему такая разница: шесть дней на то, чтобы осмотреть страну блаженства, и тридцать дней — страну мучений и скорби? Не потому ли, что в последней больше человеческих душ, в том числе тех, кого мы знали при жизни? Возможно, но думается, не в этом главная причина. Человеку, которому ещё не определено место пребывания после сорока дней, вряд ли покажут высшие сферы Рая, и свет, исходящий через Серафимов и Херувимов, для души, наполненной грехами и извращёнными представлениями о жизни, просто губителен. Другое дело — ад. Праведник, очутившись в этих пучинах страдания, ещё твёрже убедится, что не ошибся в выборе жизненных ориентиров. Увидит, чего он, если удостоится Божьей милости, избежит благодаря тому, что не делал людям худого, был добр и отзывчив, соблюдал заповеди, данные Христом в Его земном пребывании. Тот же, кто слабо надеется на райскую жизнь, будет ужасаться и раскаиваться. А ещё винить себя за слепоту, за то, что, противореча всякой логике и здравому смыслу, творил зловерное и беспокоился не о чистоте своей души, а о доставлении телу всяческих удовольствий и комфорта.

Сотни книг описывают Рай и ад, однако никакой текст и даже никакая визуальная картинка в самом талантливом фильме не будут и близко походить на реальность, которая предстанет перед нами с третьего по девятый день после смерти и с десятого по сороковой. К тому же изменится восприятие человеком того, что ему откроется: душа, расставшись с телом, избавившись от необходимости удовлетворять его потребности, душа лёгкая и беззаботная, начнёт смотреть на прошлую, земную жизнь более критично, с позиций духовных, а не материальных.

Сороковой день — последний в этом величественном путешествии человека по миру духов. И вот в третий раз душа оказывается у Престола Божьего, где теперь решится её судьба. Пришло время частного, индивидуального суда. С одной стороны, окончательное решение за Господом, но исходит оно не от произвола Божьего или Его симпатий-антипатий к человеку, а из всей жизни представшего перед судом, всех его мыслей, слов, поступков, которые были помыслены, сказаны, содеяны в течение земного существования. Кто же и когда их взвесил и измерил? Где это произошло?

Произошло. И, конечно, до сорокового дня. Измерено всё и досконально, потому что для каждого человека есть существа, тщательно собирающие доброе или злое, что от него исходило в течение жизни.

При крещении человек получает Ангела-хранителя, который начинает «записывать» все его добрые дела, чтобы Господь даровал ему после смерти Царство Небесное. Однако и сатана приставляет к каждому человеку беса, которому поручается вести учёт плохого, несправедного. И если наиболее тяжкими и омерзительными грехами человек на какое-то время может оттолкнуть своего Ангела, то бес всегда рядом. Он не просто составляет свиток грехов, для того чтобы отнести его потом на мытарства, но и подталкивает человека к злым делам, распаляет недостойные мысли, подсказывает, если произошла ссора, грубые, обидные слова.

Уверен, что вы не раз наблюдали, как изменяются люди в гневе: лица темнеют и перекашиваются, в глазах холод и ненависть, руки и всё тело дёргаются, будто в лихорадке. В таких случаях мы говорим: бес вселился. И это не образная фраза, это реальность. Традиция приписывает нечистому духу место за нашим левым плечом, а Ангелу — за правым. Поддаётся человек влево — становится противен окружающим, возьмёт правее — и лицо его осветится доброй улыбкой, он сам весь будто излучает свет, и люди тянутся к нему, им приятно, спокойно рядом. Они не видят Ангела-хранителя, но самые чуткие струны их душ улавливают присутствие того, кто несёт сияние высшего мира и наполняет им подопечного.

Но вернёмся к хронологии наших будущих посмертных перемещений. По одним источникам, на третий день, ещё до поклонения Господу, по другим — с десятого дня душа проходит то, что получило название мытарств. Это и есть взвешивание и измерение грехов и добродетелей. Результат же определяет, куда человеку идти дальше — в Рай или в ад.

О мытарствах христианам стало известно не позднее IV века, а наиболее подробно прохождение небесных испытаний описали в веке X-ом. Однако намного ранее этого Матерь Божия умолила своего Сына избавить её от мытарств и от встречи с теми, кто будет выискивать какие-то недостатки, врать и кривляться от злобы, что таких недостатков обнаружить не удаётся. И когда Пресвятая Богородица умерла для земной жизни, Господь сам отнёс Её на Небеса.

Что же это за такие страшные испытания, если они вводили в трепет саму Пречистую Деву, более всех людей достойную райской жизни? В сопровождении Ангелов душа человека устремляется вверх, однако всё поднебесное пространство между землёй и Царством Божиим является местом обитания бесов. Душе умершего человека приходится преодолевать целых двадцать «слоёв» мытарств, каждый из которых населён нечистыми духами, «отвечающими» за определённые прегрешения. Полагают, что эти злобные существа внешне похожи на те грехи, которыми «заведуют». Цель мытарей — доказать, что человек, несомый Ангелами на Небо, ужасно грешен и недостойно прожил свою земную жизнь, что количество его плохих

поступков значительно превосходит число добрых. При этом мытари предъявляют на суд не только реальные прегрешения человека, но и выдумывают несуществующие, нагло и бесстыдно клеветуют. Причина проста: бесы не знают стыда, им не нужна правда; если их тёмный мир перестанет пополняться душами грешных людей, он исчезнет. К тому же мытари находятся в жёстком подчинении у своих старших бесов, а те — у самого дьявола, поэтому за каждого нового грешника, которого им удаётся отправить в ад, мытарей ждёт похвала, а за неудачу — жёсткое наказание. Так что стараются они изо всех своих злобных сил. И только заступничество Ангелов, несущих душу, избавляет человека от незаслуженного наказания. Но Ангел-хранитель, способный разоблачить бесовскую ложь, настоящий греховный поступок, совершённый человеком на земле, опровергнуть не может. Так устроен духовный мир. Мы получаем его помощь, только если молимся (Господу, Св. Духу, Богородице, святым) и молимся искренне, просим не материальных благ, а выздоровления, спасения близких от несчастья, укрепления сил в борьбе с искушениями... Но если кто-то ни разу не зашёл в церковь, не пожертвовал свечку и заявил: «Мне Бог ничего не дал», то остаётся только вспомнить поговорку «под лежащий камень вода не течёт».

На первом уровне черти-мытари старательно перечисляют все грехи, совершённые языком: празднословие, сквернословие, насмешки, злословие, кощунство, блудные песни... Сколько вы за свою жизнь сказали грязных и пустых слов, сколько раз заматерились, осмеяли внешний вид или привычки знакомых, сослуживцев, «перемыли косточки» в компании друзей-подруг — всё это учтено и теперь с радостным, злорадным хохотом предъявляется вам гадкими, мерзкими бесами, чтобы доказать, что вы такой же, как они.

Можно ли было исправить грехи словом? Да. Прежде всего покаянием. Если вы исповедались и покаялись в пустословии и тому подобном, то священник милостью Божией отпустил вам эти прегрешения. Впрочем, если, выйдя из церкви, вы не начали контролировать свою речь, покаяние оказалось бессмысленным.

Что ещё? Конечно, другие слова. Вместо ненужных — полезные, вместо насмехательства — добрые отзывы о людях, вместо кощунства — молитвы и благодарности Господу за всё хорошее в жизни, а ещё чтение священных книг, пение псалмов. Слова поддержки и утешения; добрые советы; защита правдивым словом того, кого пытаются оболгать; искренние, из глубины сердечной идущие слова восхищения красотами природы, произведениями искусства; даже простая колыбельная песня, от которой ваш ребёнок заснёт в спокойствии и с улыбкой на лице; а иной раз и сильное, обличительное слово против несправедливости — всё это речи праведные и богоугодные, всё это Ангел-хранитель вспомнит, даже если вы давно забыли, и, перекрыв обвинения мытаря, поведёт вас дальше.

Впереди ещё девятнадцать испытаний-мытарств, но на всех уровнях вы будете оказываться в одинаковой ситуации: предъявления грехов, которые вы совершили за свою жизнь, и противовеса им таких же дел, но противоположных, добрых, а ещё случаев покаяний, жертвований и милостыни, молитв и постов, участия в строительстве и обустройстве храмов. И на каждой ступени в Небеса со страхом и ужасом будет сжиматься ваше духовное сердце: преодолеете или не преодолеете очередной суд. А ещё от того, сколько гадости тянется за вашей душой после смерти тела. А ведь именно ради тела большинство грехов и совершается. Плохо, когда душа подчиняется телесным потребностям, забывая, что физическую оболочку она рано или поздно сбросит, а отвечать за всё придётся ей.

Продолжим наш тяжкий и неизбежный путь сквозь поднебесное пространство. На втором уровне вас ожидают мытарства лжи, клятвопреступлений, призываний имени Господа всуе, неисполнения обетов, данных Богу, утаивания грехов на исповеди. Нередко слышишь, как люди слово ГОСПОДИ употребляют в качестве междометия. Это не просто использование имени Бога всуе, в суете, а ещё и оскорбительное низведение его до уровня слов-паразитов вроде «блин», «короче», «ну». Один знакомый священник советовал, чтобы не согрешить и

не порадовать беса, записывающего наши недостойные слова, раз уж вырвалось по привычке «Господи», добавлять «помилуй», и тогда получится краткая молитва, а призывание Спасителя оттолкнёт нечистое существо на порядочное расстояние.

Третье мытарство — клеветы, осуждения, ругательств. Только хотел написать: «Как любим мы осуждать других» и поймал себя на мысли, что это тоже осуждение. Будьте чище меня, уважаемый читатель, и, если не нравится что-то в человеке, вспомните, что он тоже, как и вы, — величайшее Божье создание, и ещё неизвестно, кто из вас преодолеет третье испытание, когда закончится земная жизнь.

На четвёртом уровне будут ждать бесы-мытари, которые собрали ваши грехи чревобезия: обжорство, пьянство, тайноядение, еду без молитвы, нарушение постов, сластолюбие, пресыщение, пирование. И если правы те из Отцов Церкви, кто утверждал, что мытари внешне похожи на «свои» грехи, то здесь, наверное, ваша душа в порыве омерзения и страха прижмётся к светлым одеяниям Ангелов, увидев жирных, обрюзгших, пьяненьких существ, которые и без того своими чёрными или серыми телами с жёсткой щетиной, своими длинными лапами с грязными когтями, козлиными рожками и толстыми, вертлявыми хвостами ужасают так, что не надо и ада видеть. Только это не совсем существа. Вполне возможно, это часть вашей жизни. Вот тот, стоящий на четвереньках, похожий на свинью, — это вы, когда во время Великого поста, в самую Страстную пятницу, жарили с приятелями шашлыки, запивали их вином и громко хохотали над похабными анекдотами, а весь православный мир скорбел в память Христовых страданий. А этот, ещё не разжиревший, с бегающими глазками, будто задумал что-то недоброе, никого вам не напоминает? Разве не было такого лет пять назад, что вы не могли уснуть, потому что в холодильнике остался небольшой, но очень привлекательный кусочек торта? Вы сыты, кушать не хочется, но желудок отключил разум и стыд и ведёт вас в кухню. А утром ваш ребёнок спрашивает, нет ли чего-нибудь к чаю, и вам очень-очень стыдно. И лишь бесёнок на холодильнике радостно сучит корявыми ножками и размахивает лапками: попались.

Я вовсе не запугиваю впечатлительных людей подобными картинками. Всё равно моих скромных писательских способностей не хватит, чтобы даже приблизительно передать тот ужас, который ждёт каждого из нас во время мытарств. Блаженная Феодора и другие праведники описали не только сами мытарства, но и свои чувства при их преодолении: трепет, потрясение, стыд... А ведь это были люди малогрешные, за которыми уж точно не числилось смертных грехов ереси, богохульства, волхования, прелюбодеяния, убийств и других и которые не кончали жизнь самоубийством.

Пятое мытарство — лени. Шестое — воровства. Седьмое — сребролюбия и скупости. Восьмое — лихоимства, ростовщичества, присвоения чужого. Девятое — неправды, а именно: осуждения судьями невиновного или оправдание виновного. Грехи вполне понятные, явственные и, к сожалению, очень распространённые.

Впрочем, прегрешением считается не только поступок, но и внутреннее состояние человека, если он позволил укорениться в своей душе каким-то отрицательным качествам. Так во время десятого мытарства бесы раскроют все случаи, когда вы кому-либо позавидовали. И хорошо, если Ангел-хранитель вспомнит другие моменты — когда вы раскаялись в этом недостойном чувстве или порадовались успехам других людей. А не вспомнит — зависть станет вашим вечным приговором.

И на одиннадцатом мытарстве вам придётся явить на суд качества своего характера, а мытари этого уровня станут злобно перечислять из вашего земного прошлого всё то, что им так близко: проявления горделивости, тщеславия, самомнения, величия, неуважения к родителям и к властям. Всё это разные последствия одного и того же — самовозвеличивания человека, уверенности, что он лучше и выше всех. Сразу несколько из Отцов Церкви писали о том, что в Раю мы не встретим важных людей, к которым не подступиться. Да, там обитают святые,

люди праведной жизни, посвятившие себя Богу, некоторые — с малых лет. Но никто из них не станет зазнаваться перед другими, восхвалять свои духовные подвиги. Господь уже поставил каждого из них на подобающее место, в том числе, за скромный характер, за кротость, за то, что строго судил себя и никогда — других. Гордецы же посмотрят на бесов, как в зеркало, и увидят, сколь ничтожными они были в те минуты, когда с высоко поднятым подбородком и с презрительной усмешкой смотрели на других.

Но не только скверные поступки и порочные свойства характера встанут на вашем пути к счастливой, беззаботной жизни в Раю в содружестве с Ангелами, святыми угодниками, величайшими ветхозаветными пророками и в ежесекундном ощущении света Божией благодати, которая живет и наполняет души пребывающих у Престола Царя Небесного. Даже краткие вспышки гнева, злобы, ярости припомнят вам мытари при двенадцатом испытании. И это вполне закономерно. Вспомните какую-нибудь ссору, когда вы ощутили в своей душе настоящую бурю гнева, стремящуюся выплеснуться на голову собеседника. Разве это были вы? Разве не бесовское пустили внутрь себя? И не правильнее, выгоднее было даже для себя, а не объекта вашего раздражения уйти куда-нибудь в сторону и успокоиться, повторяя: «Господи, прости»? Ох, и трудно же нам всем будет пройти эту ступень мытарств. И у многих-многих получится так, что перечислит Ангел все противоположные гневу случаи, все покаяния и угрызения совести за ненужные ссоры, а у бесов ещё останется что-то ваше плохое в запасе. Ангел увлечёт вас дальше, но слёзы заблестят на его чистом, сияющем лице, ибо не сможет он ввести вас в райские сады по прошествии сорока дней после смерти тела. Десятки лет он находился с вами рядом; днями оберегал по мере своих возможностей от неприятностей и бед; используя вашу интуицию, не раз спасал от аварий или опасных встреч; подсказывал что-то доброе и нужное... Не отходил от вас и ночами, успокаивая нервные сны, вызванные разными впечатлениями работы и общения с людьми. А в день вашего рождения он и себя чувствовал именинником и с радостным предвкушением ожидал, когда вы проснётесь и начнёте принимать поздравления. Он был с вами всегда, лучше всех понимая вас и частенько не соглашаясь, но любя и поддерживая; испытывал счастье от ваших добрых слов и молитв и отходил в сторону, если вы окунались в грех. Он был верен вам более самой верной жены, более матери. И вот десятилетия ангельского подвига прошли напрасно. Как же горько бывает нашим Ангелам-хранителям душ отдавать нас в грязные лапы сатанинских слуг! Выскажу мысль, которой не встречал в богословских книгах, но в справедливости которой уверен. Как Ангел — по воле Божией — ответственен за человека, так и человек — по совести и признательности — должен быть ответственен перед ним. Нас ведут за руку в добрую, счастливую страну, так зачем же упорствовать, зачем глядеть по сторонам и завидовать тем, кто объедается до отрыжки, валится в грязь, опьянев, бранит и избивает родных, задирает нос, ничего хорошего не сделав для людей, тащит чужое, клеветает на честного человека?.. А ведь можно свободно воспарить втроём с Ангелами и вмиг оказаться у ног Господа, стоит только определить себе Престол Божий как жизненный ориентир.

Но продолжим. Если проявлений гнева и раздражения случалось немного в вашей жизни, мытарства ещё не закончились и чистое от бесов небесное пространство пока далеко впереди. На тринадцатой ступени нечисть вспомнит все ваши случаи памятозлобия (то есть злопамятства). А дальше перечислит греховные дела и преступления, если таковые были вами совершены. Четырнадцатый уровень — убийств и разбоя; пятнадцатый — волхования, чародейства, отравлений, наговоров, чародейных призываний духов зла; шестнадцатый — блуда, то есть близких отношений с человеком другого пола вне супружества. И не только отношений. Христос говорил, что просто вожделенный взгляд уже является прелюбодеянием. Так что здесь вам придётся ответить и за взгляды, и за мысли, и за прикосновения, если они сопровождались сексуальным желанием человека, который не являлся вашим мужем или женой. И конечно,

мытари хорошо знают все случаи супружеской измены или блудного насилия. Такое откроется на следующем, семнадцатом, уровне.

Восемнадцатое мытарство — содомии и кровосмешения. Деятнадцатое — ересей, отступничества от веры, богохульства. Вместе с убийством, воровством, прелюбодеянием, святотатством всё это относится к грехам, которые являются смертными. Любой один из них — прямая дорога в ад. Однако предполагается, что даже смертные грехи человек может искупить — глубоким и искренним покаянием и обратным поступком, например, убийство — спасением человека, воровство — жертвованием и милостыней нуждающимся. Не искупаются только самоубийство, а по мнению некоторых богословов, ещё и ересь, предательство и извращение истинной веры.

Но вот благополучно пройдены почти все испытания, и всё доброе, богоугодное, что было в вашей жизни, перевесило злое, противное Богу. Что же способно остановить душу на последнем, двадцатом, мытарстве? Какой поступок страшнее тех, которые уже перечислены? Это опять-таки черта характера, но определяющая всё поведение человека и превращающая общение с ним в тяжкое и нежелательное. На двадцатом мытарстве бесы обвинят вас в жестокости и немилосердии, таких свойствах души, которые обрекают носителя порока на одиночество, вытравливают из человека именно то, что ему лучшего дал Бог: любовь — к Нему и ближнему, — сочувствие и жалость, доброту и отзывчивость... Впрочем, вряд ли тот, кто грешил жестокостью, благополучно доберётся до последнего мытарства. Скорее, получит приговор в ад на предыдущих уровнях поднебесья. Жестокий — обругает и ударит, высмеет и осудит, возгордится, украдёт, совершит блудное насилие, убьёт...

Некоторые из Отцов Церкви полагали, что душа, не прошедшая испытаний, сразу увлекается бесами под землю, в тёмный мир ада. Возможно. Ведь блаженная Феодора, оставившая наиболее подробный рассказ о воздушных мытарствах, все двадцать испытаний благополучно прошла и была препровождена Ангелами в райскую обитель. Поэтому истязатели-мытари не смогли увлечь её светлую душу в царство мрака — ни в третий день, ни в какой-то другой из сорока. Осмелюсь только высказать мысль о том, что справедливо было бы грешникам, которым закрывается дорога на Небеса, потому что не сумели доказать перед мытарями свою чистоту, увидеть хоть ненадолго ту небесную страну, которой они сами себя лишили. И хотя приговор душе выносится по сути не Господом, а всеми поступками, словами, мыслями человека за всю его земную жизнь, Он всё же Судия, Судия главный и единственный, установивший высшую справедливость: тому, кто услаждает своё тело в этом мире — муки в ТОМ, и наоборот, страдавшему и претерпевшему много горя на земле — вечное небесное блаженство. Думается, эту Божественную справедливость ясно осознаёт каждый, кто в страхе и трепете выслушивает всё, абсолютно всё о своих деяниях из гадких уст отвратительных существ, которые радуются всему скверному в мире. И ещё понимает, что всё плохое — от него самого, но не от Бога, одинаково дарующего жизнь всякому; а как её использовать, решает каждый по-своему. Господь же, вынося приговор, с горечью и великим сожалением глядит на те незримые весы, на которых злое перевешивает доброе, и радуется вместе с Ангелом-хранителем, если чаша светлого и чистого полнее той, где грязь и зло. Невозможно войти в светлое Царство душе, покрытой коркой греховности, не смытой раскаянием, как невозможно рыбе переселиться на сушу или птице в воду...

Есть ещё одна заслуживающая внимания точка зрения. Она состоит в том, что грешники идут с мытарства, коего не преодолели, в ад добровольно и с охотой. Мытари-бесы не ужасают таких людей картиной их гадкой жизни, наоборот, усиливают страсти и греховные влечения, показывая всё в привлекательном виде, и тот, кто привык к несправедливой жизни, перестаёт стремиться ввысь, к Богу, не принимает Его устройства Неба, ведь ТАМ нет телесных удовольствий, пьяных компаний и пошлых разговоров. Когда свои прежние грехи видит праведный человек, он ужасается и стыдится, стремление к Богу для него — возможность восполнить

милостью Божьей недостаток своей душевной чистоты. Когда в приукрашенном бесами виде всё своё земное зло обозревает закоренелый грешник, он не воспринимает мытарей как омерзительных существ. Для него они друзья. Извращённым зрением он видит их внешне симпатичными и делает свободный выбор, переходя на их сторону. Тем более что после физической смерти человек лишается такого качества как воля, которое необходимо нам на земле для выбора жизненной дороги и следования по ней. Теперь душа направляется или теми добродетелями, хорошими качествами, которые накопила, или греховными страстями. То есть душа становится добром или злом, светом или темнотой. Потому святые угодники проходили мытарства очень быстро: бесы не смели подступиться к ним, уже в земной жизни впитавшим в себя свет Божественного мира. Есть также свидетельство того, как один праведный человек во время мытарств в состоянии большого сердечного порыва обратился за поддержкой к Божьей Матери и получил Её помощь. Может, оттуда, с Небес, мы с вами видимся обитателям светлого мира как маленькие свечечки наподобие тех, что ставят в церкви. Один тлеет, почти потух, потому что душевный свет слаб и человек окутан тёмным облаком злых дел и помыслов. С Небес такого невидно. Другой горит слегка, ровно и спокойно. Но малозаметно. Третий пылает, согревая всё человеческое пространство вокруг и, привлекая внимание высших сил, получает поддержку своему свету и теплу, разгорается ещё ярче. К такому душевному огню не смеет приблизиться бесовщина ни в этом, ни в том мире.

Глава 2. Рай, мир Ангелов

Самое бытие ангельского мира недоступно телесному видению, оно может удовлетворяться лишь духовным опытом, быть видимо очами веры...

Сергий Булгаков. Православие. Очерки учения православной церкви

Участь определена. Ваша праведная душа приблизилась к вратам Рая, чтобы поселиться там до Второго Пришествия Господа и Страшного, всеобщего Суда. Мытарства с их гнусными исполнителями, как и Земля, далеко-далеко внизу. Вы поднялись выше земной атмосферы, выше орбиты Луны и оказались у светящихся, как хрусталь, ворот в небесное Царство. Вас уже ждут, врата распахнуты. Юноши-Ангелы в блестящих, огненных одеяниях встречают у входа, радостно приветствуют и вводят внутрь. Ваше зрение наполняется сиянием, которое не ослепляет, но восхищает, слух внимает пению, чудеснее которого вы никогда не слышали. Воздух напоен таким благовонием, словно лучшие парфюмеры, волшебники своего дела, собрали и соединили в абсолютной гармонии лучшие запахи земной природы.

В Раю праздник — ваш праздник. Все славят Бога и хвалят вас за то, что не разменялись в краткой земной жизни на преходящее и тленное, за то, что ваше сердце всегда чувствовало: где-то есть прекрасный, совершенный мир, и стремилось к нему, за то, что вы отметали искушения, подавляли грязные страсти и были верны заветам Господа, которые дал он людям два тысячелетия назад.

Радуетесь ваш Ангел-хранитель, радуются Ангелы у ворот в Божий мир; где-то здесь сам Апостол Пётр, которому Христос вверил ключи от Царства Небесного; радуются все обитатели Рая: праведники, пророки, святые... А у вас нет ощущения, что оказались в незнакомой стране, наоборот, вы ясно понимаете, что вернулись домой, а вся ваша земная жизнь была лишь кратким изгнанием. И вы входите внутрь не с опаской, как гость, а уверенно, потому что сам Господь возвёл вас к своему Престолу. И если осталось в душе что-то тёмное и недостойное, то моментально растворяется, ибо настоящая Божественная любовь в Раю воспринимается совершенно беспрепятственно, и вы, впитывая её лучи, становитесь не своими духовными трудами, а Его милостью лучше и чище.

Почему я так много пишу об ощущениях, причём так, как будто они остались на физическом уровне? Апостол Павел, который при жизни был поднят в райские сады, созерцал их, а потом вернулся на землю, не мог понять, душой или телом он побывал в Царстве Божием. Можно утверждать, что оставление умершего тела не будет для нас какой-то большой и шокирующей сменой внутренних и внешних ощущений. Уход от близких людей — да, печален и горестен, но мы останемся прежними и даже приобретём иные свойства, например, летучесть. Наша настоящая жизнь не жизнь тела, а жизнь души и разума. Душа не ослепнет, когда закроются глаза, и не оглохнет, если уши вместе со всем телом предадут земле. Скорее, к земным органам чувств прибавится ещё что-то. Прибавится или раскроется, после того как душа освободится из плена. И самым главным чувствованием станет понимание того, что мы вечны и никогда не умрём.

Что же такое — этот Рай? Что мы там увидим, встретим? Апостолы, получившие сведения о духовном мире из главного Источника, то есть от самого Господа, стремились открыть людям не устройство ТОГО света, а способы попасть в него. Причина одна: реальность горнего мира, Царства Небесного настолько отлична от окружающего нас, что для человека, живущего в земных понятиях, абсолютно непостижима. Там нет времени и все живут в состоянии вечности, там иной способ общения, там блаженство, покой и радость, недоступные в телесном

существовании. И если кому-то из нас вдруг приоткроется завеса, то он ничего не увидит — потому что не земное, физическое зрение необходимо для высшего мира, а духовное, небесное.

Зачем же тогда эта книга? Прежде всего, чтобы, знакомясь с её главами, вы словно приоткрылись к «завесе», скрывающей прекрасную Божественную страну и ощутили, как наполняетесь благодатным духом, преображающим всё ваше состояние, духом счастья и радости, восторга и воодушевления, душевного покоя и умиротворения. А после, движимые любопытством, коснулись края другой «завесы» и с ужасом одёрнули руку, пока через неё не охватило всё тело подземным холодом, который способен заохладить само сердце, и пока не оглушило слух плачем, стоном и озлобленным скрежетом зубов миллионов и миллионов несчастных, скрытых за этой ледяной «завесой», что прикрывает абсолютную тьму.

Это самое важное. Но и узнать, понять что-то о Рае нам, людям, души которых пока в тесном соединении с телами, вполне возможно. Для этого в первую очередь мы обратимся к словам Того, кто не просто обитает в небесном мире, а господствует там.

Христос сравнивал Царство Небесное с семенем, брошенным в землю, с горчичным зерном, закваской в тесте, сокровищем, скрытым в поле, с драгоценной жемчужиной, неводом, заброшенным в море, с царём, хозяином дома. Получается, Господь говорил о Рае в том смысле, что он должен быть найден, восстановлен из глубин человеческой души и взращён, как, например, маленькое горчичное зёрнышко вырастает в большое и высокое растение. Указывая, что Царство Божие «не от мира сего», то есть другое, непонятное нам, он предлагал людям такую внутреннюю духовную работу, которая изменила бы их к лучшему и через то сделала подходящими, соответствующими условиям и образу жизни в Раю.

Также о Царстве Божием Христос поведал своим ученикам через притчи, из которых можно понять, что, помимо духовного самовоспитания, есть ещё один путь в Небеса — когда человек принимает для себя высший мир вдруг, решительно. Главное здесь — отречение от земных, материальных устремлений, неожиданное озарение Божественной правдой и бесповоротный выбор дороги света и духа.

Апостолы следовали логике своего Учителя: важнее не знать, что в Раю (потому что не по силам узнать), а то, как подготовить себя, чтобы после смерти обрести вечное блаженство, а не вечные муки. По такому же пути шли и Отцы Церкви. Их сочинения о духовном совершенствовании — прекраснейшие и бесценные руководства для тех, кто следует заповедям Господним. Но, с другой стороны, и Апостолы Павел и Иоанн, и многие святые ещё в земной жизни воочию или в видениях узрели ТОТ свет, и это была не только награда им за верность Богу: их свидетельства предназначались всем людям.

Рай, кроме учеников Господа, при жизни видели пророки Моисей и Иезекииль, святые Симеон Дивногорец, Евфросинья Суздальская, Андрей Христа ради юродивый, Голиндуха, Тимофей и Мавра, Матрона (которой даже показали дом, приготовленный для неё), Евфросин, монах Власий, схимонах Феодор Свирский. И это только самые известные имена. Милость Божия к святым угодникам такова, что осмелюсь предположить: так или иначе, во сне, в видении, наяву каждому или почти каждому святому Господь приоткрывал высший мир — для утешения, душевного отдыха, укрепления сил в страданиях, за то, что душа святого уже в земной жизни становилась такой, как у тех, кто до него обрёл Рай. А ещё для нас — дабы воспринимали блаженные райские сады не как сказку, а в качестве цели, определяющей все наши дела, речи и помыслы.

Древнейшее упоминание о Рае мы узнаём из самой первой книги Библии. «И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке», — говорится во второй главе книги Бытия. Возникает несколько вопросов. К востоку от чего: от мест, где сейчас Израиль и Палестина? И если Бог «насадил», почему к слову Рай мы обычно используем синоним Царство Небесное? Ведь сажают растения в *землю*. Сам Христос во время казни сказал разбойнику, также распятому на кресте, что тот сегодня же окажется в Раю на *Небесах*.

Здесь нет противоречия. Рая — два. Один был, другой существует поныне. Первый Рай, чудеснейший сад, созданный Богом для Адама и Евы, находился в месте под названием Эдем, предположительно, в районе Тигра и Ефрата. Согласно всё той же книге Бытия, из Рая вытекала река, которая разделялась на Фисон, Гихон, Хиддекель, Ефрат (первые три — возможно, современные Нил, Дунай (или Ганг) и Тигр). Ориентация по сторонам света («на востоке»), конкретные объекты (Эдем и река, которая ещё и была источником других, известных сейчас), а также то, что животным был доступ в сад блаженства, где Адам и давал им названия — всё это доказывает существование первого Рая именно на поверхности земли. Да и зачем Богу было бы создавать Землю, а людей селить на Небе, среди Ангелов? Как венцу творения, человеку выделялось особое место в материальном мире, на только что созданной планете, место прекрасное, вечно цветущее, удобное для жизни физического тела.

В Раю первые люди получали знания непосредственно от Бога, который учил их, созданных по Его образу и подобию, такой же Божественной жизни. Заботы о еде, питье, жилище не обременяли Адама и Еву, и они могли совершенствоваться умственно и духовно, воспринимая всё больше и больше от Божественной благодати. Им не дано было стать равными Творцу, но они получили от Него бессмертие, потенциал бесконечного развития, возможности взирая на Совершенного, непосредственно общаться с Ним и, будучи сопричастными Его мудрости, неторопливо постигать как устройство материального мира, так и сокровенные тайны самого Бога.

Земной, эдемский Рай представлял собой вечноцветущий сад с чудеснейшими растениями, разнообразными животными, которые не враждовали и не поедали друг друга, и постоянной насыщенностью Божественным светом. Его посадил сам Творец, а значит, красивее на земле места не было.

Два особенных дерева росли в центре этого сада — древо жизни и древо познания. Первое насыщало Адама и Еву и давало им телесное бессмертие. Со второго началась та история человечества, которая продолжается до сих пор. У людей была возможность жить в воле Божией, в послушании и любви к Нему и за это получать беззаботное существование, гармонию с окружающей природой и знания, которые не нужно добывать трудом, опытом и затратами времени. Но первые люди, искушаемые змеем-дьяволом, нарушили запрет, съели плоды с древа познания добра и зла и вместо того, чтобы уравняться в могуществе с Богом, как обещал сатана, узнали грех, стыд и страдание. Теперь их материальные тела начали существование во времени и потому через какой-то срок должны были, истощившись и одряхлев, умереть.

Вместе с людьми изменилась и Земля: Бог проклял её. Адаму и Еве пришлось покинуть Эдем и жить своим трудом. Получается, вкусив плоды от древа познания добра и зла, они познали зло. Добро от Бога они получали и так.

Кто-то скажет: если Бог заботился о людях, почему Он не спрятал это дерево, которое открывало тайны мира? Но если вы будете скрывать от своего ребёнка что-то опасное, например, существование алкоголя, не выпивать при нём, а беря сына или дочь в продуктовый магазин, обходить соответствующий отдел стороной, разве гарантируете вы, что уберёжете своё чадо от того, что оно рано или поздно попробует спиртное? Или само — из любопытства, или по чьей-то подсказке: мол, выпей, будешь, как взрослые. Не надёжнее ли запретить, но и объяснить запрет? Бог так и поступил, предупредив Адама: вкусишь плоды — умрёшь.

Человек же до сих пор нарушает как Божьи заповеди доброй жизни, так и голос благоразумия: пьянствует, зная вред алкоголя; курит, несмотря на предупреждающую надпись на сигаретной пачке; перебегает улицу перед машинами; едет в турпоездку в страну, где эпидемия или бунты и так далее. Дилемма, которая впервые возникла перед Адамом, существует до сих пор, и Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис) показывает, что нас ждёт в конце концов: люди, которые вернутся в волю Божию, обретут преображённую землю, такую или почти такую, каким был Эдемский сад; люди, которые предпочтут жить в слепом своеволии, погиб-

нут, а их души достанутся тому, кто первым решил жить по-своему, самонадеянно уверился, что уравнивается с Богом и, оборотившись змеем, искусил Адама и Еву.

Заблуждение праотца обернулось грандиозными трагическими последствиями. Заблуждение в том, что пребывать в Божьей воле — это плохо, что это ущемляет свободу. Но воля Творца не предполагает рабское подчинение. Это предложение свободно возвышаться к Нему, к идеалу, вместо того чтобы оставаться один на один, без помощи со своим человеческим несовершенством, со слабостями, бесчисленными страстями и желаниями — со всем, что возникает в человеке, если он получает свободу выбора. Неопытного Адама ещё можно как-то понять, но ведь человечество ни разу не попыталось вернуться к Богу. Наоборот, распяло на кресте Того, кто пришёл на землю с призывом о таком возвращении.

Первый, эдемский, Рай не исчез сразу после того, как Адам и Ева покинули его, только Бог поставил на входе херувима с пламенным мечом, который закрыл доступ к древу жизни, то есть к бессмертию. Очевидно, Бог надеялся на то, что люди одумаются. Но тщетно: они всё более и более погружались в грехи, совершенно забыли прошлое и своё предназначение. Развращение человечества привело к тому, что Бог разочаровался в своём творении. Однако, решив истребить людей, Он дал шанс выжить тем немногим в мире, кто сохранил совесть и искру подобия Божия. Это были Ной и его семья.

История потопа и нового человечества хорошо известна. Отмечу только не лишённое логики предположение тех Отцов Церкви, которые считали, что исчезновение первоначального Рая произошло именно во время стапятидесятидневного наводнения, когда всё, кроме ковчега, оказалось под водой. Некоторые авторы богословских книг проанализировали изменения русел рек, упомянутых в книге Бытие, сведения о береговых линиях на Ближнем Востоке и пришли к выводу, что место Эдемского сада теперь находится под водами Персидского залива. Как бы то ни было на самом деле, Рай создавался для Адама и Евы и с их изгнанием из него стал не нужен.

Сам Иисус Христос употреблял понятия Рая и Царства Небесного как равнозначные. После Воскресения Он на глазах учеников вознёсся в Небо. Илию-пророка огненная колесница унесла также в Небо. Голос Бога к ученикам Христа обращался сверху, с Небес. То есть вторым Раем стало то место за пределами Земли, где всегда обитали Ангелы, созданные ещё до человека, и где пребывает Бог.

Сразу возникает вопрос: материален ли этот Рай? И если находится в воздухе, на что опирается? Какие там деревья: твёрдые или, как души людей, духовные, невесомые? Вопросы трудные, но имеется множество фактов, позволяющих относительно достоверно во всём разобраться. Относительно — потому что, как уже упоминалось в начале главы, земному человеку, даже святому, в силу своей природы невозможно понять многого в устройстве высшего мира. А ещё потому, что земные, физические законы вторичны, а высший, реальный закон, которому подчиняется всё, — это промысел Божий. Свидетелями его проявлений стали тысячи людей, которые видели чудеса Иисуса Христа, а потом Его учеников-Апостолов. И в наши дни горячими, искренними молитвами совершается такое, что иначе как чудом не назовёшь. А это просто решения Того, Кто всемогущ.

Святой Андрей, константинопольский юродивый, оставивший, пожалуй, самый подробный рассказ о прижизненном временном пребывании в Раю, сообщал, что видел там реку, деревья и птиц на них, что он ходил по Раю (а не летал). Святой Евфросин побывал в небесных садах несколько раз и отдыхал там от земных трудов и испытаний. Монах Власий из одного с Евфросином монастыря также побывал на Небе и принёс три плода, похожих на яблоки. Они были материальны и чудесно благоухали. Святой Серафим Саровский получил в дар из Рая ягоды. Так что же: там, выше земной атмосферы, выше Луны, находится что-то вроде невидимой планеты?.. Не совсем так.

Ответ на любой трудный вопрос бытия надёжнее всего искать в Евангелиях. Христос в Его земной жизни сказал и явил всё, что нам необходимо для общего понимания мироустройства и выбора истинного пути. Вспомним два события. Первое — когда Господь поднялся на гору Фавор и беседовал там с Моисеем и Илиёй. Второе — когда, воскреснув, Христос предстал перед своими учениками. Оба раза тело Его находилось в особом, преображённом состоянии. Апостолы видели Учителя, даже ошупывали, чтобы удостовериться, что предсказанное воскрешение состоялось. Но убеждались и в другом: тело Спасителя изменилось. Одни православные богословы называют такое состояние материальным, но благодатным, другие — тонкоматериальным.

Рассмотрим свойства, которые появлялись у земного тела Господа при преображении. Во-первых, оно сияло. Не отражало свет, а сияло само по себе, изнутри. Так, что даже одеяния Его становились ярко-белыми. Во-вторых, Христос появлялся в разных местах и мгновенно исчезал (или становился невидимым), то есть пространства для Него не являлись препятствиями. В-третьих, Господь сам убеждал учеников, что Он не дух, в том числе тем, что в преображённом теле ел вместе с ними рыбу и мёд. И ещё. Ученики не всегда узнавали Его.

Кто-то может возразить: это свойства только Сына Божьего, а не людей, пребывающих в Раю. Но ведь подобное происходит и с Ангелами: легко перемещаются по воздуху, могут становиться видимыми для земных глаз и могут «исчезать». И не только с Ангелами. Не раз праведным людям являлись давно умершие святые. И опять — ниоткуда, в видимом теле, с последующим уходом из поля зрения. Из Ветхого Завета мы знаем, что пророки Илия и Енох не умерли, а перенеслись в Небесное Царство. Наверняка, их тела тоже преобразились, но, скорее всего, не стали похожими на пребывающие в Раю души праведников, потому что обоим, согласно книге Откровение, ещё предстоит вернуться на землю и телесно умереть.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Рай и его обитатели находятся в состоянии преображённой материи. Она имеет форму, то есть душа человека — это не какое-то облачко, она в виде прижизненного тела, но у неё нет уже нашей плотности, приземлённости и, возможно, необходимости постоянно подпитывать себя для работы систем организма. Одинаковы ли по строению людские души, Ангелы и те, кто попал в Рай телесно, мы не знаем. Точно одно: все они не такие, как мы, и не такие, как Бог.

В горнее Царство (или в ад) попадает не такой человек, каким он живёт на земле, а его душа. Чтобы лучше понять, что она такое, нужно (простите за натурализм) посмотреть на труп. Это и есть весь человек, кроме души. В нём нет мыслей, чувств, ощущений, желаний, настроения, характера, способностей, представлений о мире, предпочтений и антипатий и так далее. В общем, того, что можно назвать внутренним миром и самосознанием. Это всё содержится в душе. Так что без души человек — это шестьдесят-семьдесят килограммов вещества, которое без оживляющего воздействия очень быстро разлагается и превращается в почву. В этом отношении бездушное тело мало отличается от гниющего листика дерева, от осенней травинки, от обронённого птицей пёрышка. Тело сотворено от земли, в неё и возвращается. Душа даётся Богом; как Он, она бессмертна, и, оставшись без тела, призывается обратно к Нему. А ещё в человеческой душе богословы выделяют её высшую составляющую — дух, главные свойства которого — совесть и стремление к Богу.

Царство Небесное не просто пребывает в особом состоянии, но и имеет особенную структуру. Апостол Павел и святой Андрей оставили свидетельства о том, что при жизни были на некоторое время вознесены до «третьего неба» Рая, а также о том, что третье не было самым верхним, просто дальше они ничего не могли осмыслить. Получается, Рай имеет многоуровневое строение. Или так: Рай как обитель праведников — нижний уровень, а выше — мир Ангелов и самого Бога, то есть собственно Царство Небесное. По мнению одних Отцов Церкви, «небес» семь; по мнению других, третье — самое высшее, и там на небесном Престоле восседает в окружении Серафимов Спаситель Иисус Христос. Также есть мнение, что не все пра-

ведники оказываются на первой ступени Рая (хотя и это уже является следствием великого духовного подвига человека в земной жизни), но наиболее достойные попадают после телесной смерти выше, ближе к Богу. С этим вполне можно согласиться, исходя из того, что Господь идеально справедлив и воздаёт каждому по вере и заслугам. А также потому, что после смерти человек оказывается в определённом месте в соответствии с состоянием души: с чёрной, грешной, переполненной страстями и пороками — в аду; с чистой, праведной, в которой искра Божия всю жизнь не затухала, не тлела, но горела — в горнем мире; с душой чистейшей, пылающей незыблемой верой и благодатным огнём — в высочайших сферах Царства Божия. Обитатели более высоких уровней имеют способность спускаться ниже, низшие не могут подняться вверх по своему желанию.

Счастливы, посетившие райские сады, рассказали нам, что видели большие, неизвестных пород деревья, виноградники и цветы, а также прекрасную реку. Деревья цветут и плодоносят непрерывно. Всюду слышится чудесное пение множества птиц, ярких, с разноцветным оперением, непохожих на земных. Своеобразная природа — лишь часть блаженной страны. Праведники, святые и даже Ангелы имеют там свои жилища, которые столь же красивы, как и растительность вокруг. Жилища образуют целые селения. В небесных садах нет холода или зноя, нет времён года.

Как для зрения, так же чудесен Рай для слуха и обоняния. Восхищает разнообразное пение райских птиц и дивный шум листвы деревьев. Ветры дуют с четырёх сторон и доносят голоса счастливых обитателей, наполненные радостью, духовным веселием и хвалой Создателю небесного мира. От цветов исходит благоухание, которое дополняет ощущение невидимого присутствия Бога, чьё благодатное сияние изливается на праведников в Его Царстве непрерывно и в той силе, которую почти невозможно почувствовать на земле. Когда люди находятся в церкви во время Божественной Литургии, сам Господь и Ангелы Его незримо присутствуют рядом. Но здесь, в Раю, они видимы, и праведники уже не стремятся в их мир, не мечтают о нём, они его часть, они здесь дома. И потому души их спокойные и умиротворённые.

Как и в том, земном, Раю, насаженном Богом для первых людей, в небесном растут два особенных дерева: древо жизни и древо познания. Мы уже говорили о них и той роли, которую они сыграли в судьбе обитателей Эдемского сада. И если с первым вроде бы всё ясно: даёт бессмертие, то на второе — древо познания добра и зла — у богословов нет единого взгляда. Думаю, многообразие мнений не скрывает истину, наоборот, позволяет взглянуть на неё шире. Я же отмечу только, что после Адама и Евы никто не срывал плодов с этого дерева, никто из оказавшихся в райском саду не проявил своеволия, желания самому решать, что есть добро и что есть зло, и не пытался в гордыне сравняться с самим Богом.

В небесном мире пребывают Бог-отец, Святой Дух и Господь Иисус Христос, ипостасное единство которых — величайшая тайна. Отдалённо и слабо её можно понять через сравнение, сделанное одним из Отцов Церкви, с огнём, едино состоящим из пламени, видимого света и невидимого тепла. В небесном мире пребывают Ангелы разных чинов, души патриархов, пророков и праведников древности, кого вывел Христос из ада в дни своего Воскресения. Там Матерь Божия, которой так усердно молятся православные и которая не раз являла любовь и покровительство нашей стране. Там Апостолы, ученики Величайшего из земных учителей. Там святые угодники: равноапостольные, святители, мученики, преподобные, исповедники, благоверные, Христа ради юродивые, страстотерпцы и праведные. С Вознесения Господа Царство Небесное открыто для любого христианина, чья жизнь чиста и исполнена веры.

Обитатели Рая, души людей, все одного возраста и друг для друга выглядят так же, как и на земле. Внешнюю схожесть духовного тела с прежним физическим доказывает евангельская притча о богаче и Лазаре: первый узнал второго, хотя оказался в аду, а Лазарь — в высшем мире. Видят ли грешники из своего подземного царства праведников, живущих в райских

садах, постоянно, неизвестно. Возможно, прозрение богача было кратковременным и носило поучительный характер.

Души людей в Раю одеты в белые одежды, непохожие на земные. У некоторых на головах золотые венцы. Одни из Отцов Церкви считали, что одеяния, как и тела людей там не материальны, а преображены. Другие полагали, что праведники покрыты духовными ризами, воспринимаемыми как одежды. Белый цвет — это чистота и праведность, это сияние благодатного духовного огня, изливаемого из высших, Божественных сфер Царства Небесного, это неосквернённость и победа над искушениями.

Выше уже говорилось о том, что, попадая в Рай, человек не воспринимает это как перемещение в совершенно незнакомые места, к которым надо долго привыкать. Наоборот, с первых же мгновений он чувствует, что не «оказался», а «вернулся». Но у тех, кто побывал в Небесном Царстве при жизни, такого ощущения не было или оно проявлялось слабо. Родина физических тел — земля, и только смерть разрывает нити, привязывающие души к материальному миру.

Освободившись от тела, душа устремляется туда, откуда была послана на некоторое время. Ещё есть опасения, ещё не рассеялся ужас после встречи с мытарями и довлеют переживания за оставленных в земном мире родных, но выступает навстречу «новенькому» множество родственников и знакомых, которых он годами оплакивал, радостные встречи следуют одна за другой, а если человек умер в возрасте, то здесь, в Раю, у него близких куда больше, чем осталось на земле. Теперь они все вместе. Навсегда, навечно. Исчезают страхи перед смертью, перед адскими наказаниями, а вскоре этот человек и сам будет встречать праведников, заслуживших небесное блаженство. Но сначала он знакомится с райскими садами, обителями и селениями, где может встретиться и с величайшими людьми: Отцами Церкви Иоанном Златоустом, Василием Великим и другими, Николаем Чудотворцем, русскими святыми Сергием Радонежским, Серафимом Саровским, Александром Невским, мучениками за веру и ещё со многими-многими прославленными в чистоте и вере праведниками. Здесь высшее человечество. Не по научным открытиям, успешной политической карьере или заработанным посредством бизнеса миллиардам, а духовно высшее. Сумевшее в земной жизни преобразить себя и по-настоящему явить подобие Богу.

В Раю все знают друг друга, все говорят на одном языке, как до Вавилонского столпотворения. Все смиренны, считают себя ниже других, все любят и ощущают любовь. Здесь ни у кого нет греховных мыслей и тем более не бывает плохих поступков. Нет повода ненавидеть, завидовать, раздражаться. Нет материальных устремлений, потому что не нужно заботиться о пропитании, передвижении, жилище. Ефрем Сирин, один из известнейших богословов, считал, что праведников в Раю питают ветры. Получая такую духовную пищу, люди не имеют заботы о желудках. Предположение небезосновательное. Однако мы знаем, что райские деревья беспрерывно плодоносят, и, когда одни плоды опадают, тут же созревают другие. Только ли для украшения они появляются? Если люди имеют ТАМ жилища, как привыкли к этому в земной жизни, то, возможно, вкушают райские плоды ради поддержания своих пусть и духовных, но всё же организмов. Ведь душа — это не воздух, не вакуум, и уж тем более она не обладает совершенствами Бога, который не нуждается ни в чём.

Чего нет привычного в Раю, так это семьи. Никто не женится, не выходит замуж, не рождает детей. Там единое человечество, и все — дети Божии.

Каковы занятия душ в горнем Царстве? Конечно, никто не лежит целыми днями на травке и не загорает. Это быстро надоело бы самому закоренелому бездельнику, а такие в Рай не попадают. Но некоторые из моих читателей скажут: если на Небе есть всё, значит, там нет никаких дел. Но ваше «есть всё» относится к материальному плану. Это на земле мы большую часть своего времени посвящает заботам о теле: работаем, чтобы напоить, накормить, согреть, развлечь его. Многие ли из нас регулярно ходят в церковь, читают перед сном Евангелие? Или хотя бы слушают качественную музыку, смотрят документальные фильмы о святых угодниках

своей родины, беседуют с детьми об их делах и проблемах? Вряд ли. На земле у людей сложился значительный и опасный перекося от жизни ради души к жизни ради тела. А потом мы отдаём тела, на которые потратили столько сил и времени, могилам, и оказывается, что душа, хоть и вечная, но за семьдесят-восемьдесят лет земной жизни не наполнилась ни положительными чертами характера, ни воспоминаниями о добрых делах, ни пониманием мироустройства. В общем, осталась пустой.

Получается странное противоречие. С одной стороны, человек мечтает о райском блаженстве, покое и отдыхе, жизни без болезней, страданий, без постоянных материальных забот, стрессов, необходимости ежедневно ходить-ездить на работу, подчас скучную и ненавистную. С другой — боится, что в Раю ему будет тесно, что там предсказуемость и однообразие. Понимая такое заблуждение, великий русский философ Бердяев указывал, что для правильного восприятия небесной жизни надо отказаться от понятия времени. Ведь ТАМ его нет. ТАМ вечность. Поэтому внешнее движение жизни человека во времени и пространстве заменяется на движение внутреннее, духовное.

Во-первых, оказавшись в высшем мире, человеческая душа начнёт испытывать блаженство — особое состояние, которое невозможно объяснить земными понятиями и хоть как-то уяснить. Наверное, если сложить воедино все наши радости, открытия, восторги, вдохновения, самые счастливые часы за всю земную жизнь и умножить на сто, то это будет что-то похожее на блаженство. «Похожее», потому что счастье — состояние земное, а блаженство исходит от Бога. Но это ещё не всё. В зависимости от степени духовного развития на земле различается и степень блаженства, которую получает человек, вступив в небесные сады. У праведного эта степень одна, у святого, конечно, более высокая. Внешне это незаметно. Никто не знает, что испытывают другие. Но когда человек в Раю совершенствуется в своём духовном развитии, он ощущает всё новые и новые волны блаженства, в которые погружается. Ощущает и понимает, что сделал ещё один маленький шаг на пути к Богу. Какая скука, какое однообразие?! Каждому захочется подняться выше в постижении Высочайшего. И это вечный путь, потому что Бог несоизмеримо совершенен. Конечны наши земные дела, для них всегда есть какой-то потолок. Вот это как раз скучно. Для «дела» небесного потолка не существует. Вот вы ощущаете себя абсолютно счастливым, сияете любовью ко всему миру и ко всем в мире, сами впитываете лучи любви, вы — в океане блаженства. Но тут подступает что-то новое, охватывает таким, что никогда не испытывалось, как будто сам Бог приблизился к вам, невидим, и вдохнул такое состояние, что, если б у вас в груди было то, человеческое, земное, сердце, оно остановилось бы, не выдержав обрушившегося на вас счастья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.